

.....

Наносить и снимать профессиональный макияж довольно большая проблема. Когда Лу Тяньсин, наконец, вырвался из кресла, у него уже болела задница от долгого сиденья на одном месте. Однако визажист был очень сосредоточен и все же пытался убедить его:

- Говорят, на улице много репортеров из развлекательных изданий. Это действительно нормально, если вы появитесь перед камерами без макияжа? Их объективы обычно очень злые и любят снимать некрасивые фото.

- Не нужно утруждать себя.

Он не смог бы вынести еще более долгого сиденья на этом стуле и нанесения повседневного макияжа.

Лу Тяньсин просто умылся, надел кепку и вышел из гримерки.

Фань Юньцин прислонился к двери, используя время ожидания для того, чтобы пообщаться с командой секретарей о работе по телефону. Услышав звук открывающейся двери, он сразу же выпрямился:

- Все в порядке?

- Да, - Лу Тяньсин кивнул, а затем огляделся и спросил. - Где Цянь Лань?

Фань Юньцин сказал, не меняя выражения лица:

- Он услышал, что собралось много репортеров, так что он решил уехать первым, чтобы отвлечь от нас внимание.

Лу Тяньсин:

- Нужно будет поблагодарить его за тяжелую работу и привезти ему ужин домой.

Фань Юньцин ответил утвердительно, и провел Лу Тяньсина через съемочную площадку, чтобы сесть в машину и уехать. Перед дверью осталось очень мало репортеров, и даже если они могли поспевать за ними пешком, они не могли сравниться с превосходными водительскими навыками. Водитель Фань Юньцина смог избавиться от них, проехав пару перекрестков.

На этот раз они отправились в новое место, ресторан «Цзювэй», спрятанный в глубоком переулке. Темно-коричневая деревянная дверь была осторожно приоткрыта, и мягкий и

глубокий звук фортепиано звучал, как дождь, мгновенно создавая ощущение досуга, позволяющий уйти от мира, с дополнением звука от гуджени.

Древнее очарование этого места сформировалось после столетия работы этого места. Здесь было тихо и мирно, что очень редко бывает в шумном городе. С первого взгляда Лу Тяньсин увидел мастера, сидящего на полу в вестибюле. Его лицо было закрыто полупрозрачной занавеской. Лу Тяньсин мог видеть только легкие движения пальцев по струнам. Мелодия постепенно становилась все быстрее и быстрее. Воодушевленный лязг струн, казалось, мог в любой момент порвать их. Лу Тяньсин стоял в вестибюле до тех пор, пока не выслушал всю песню целиком, и только после этого неохотно последовал за Фань Юньцином в ложу на втором этаже.

Фань Юньцин заказал еду и налил ему стакан воды. Увидев, что Лу Тяньсин открывает окно и опирается на его край, чтобы посмотреть вниз, он беспомощно сказал:

- Ты хочешь снова записать звуки?

Лу Тяньсин молча кивнул:

- Я просто не знаю, согласен ли на это мастер или нет.

Фань Юньцин сказал:

- Подожди и спроси после обеда...

- Я хочу пойти сейчас. Разве тебе заем не нужно ехать на работу?

- Мы вернемся завтра после работы, - затем Фань Юньцин нахмурился. - Я слышал от Цянь Ланя, что ты практически не ел сегодня, да еще были проблемы с полетами на проволоке, не так ли?

Лу Тяньсин:

- ... Он все тебе рассказывает.

- А ты хотел скрыть это от меня?

Прежде чем Фань Юньцин успел сказать что-то еще, мобильный телефон Лу Тяньсина, лежащий на столе, внезапно зазвонил.

Лу Тяньсин быстро вернулся ко столу, чтобы ответить на звонок, избегая выговора от Фань

Юньцина. Однако после того, как он сказал «Учитель Ляо», выражение лица Фань Юньцина стало еще более мрачным. Он сильно нахмурился, глядя на Лу Тяньсина.

По телефону голос Ляо Цинмина был так же нежен, как и всегда. Сначала он заботливо спросил о том, как Лу Тяньсин поживает в последнее время, а затем спросил:

- Я слышал, что ты начал сниматься?

Лу Тяньсин слегка напевая, сказал:

- Мне стало любопытно, так что я захотел попробовать.

Ляо Цинмин сказал:

- В съемочной команде всегда очень многое таится в глубине. Так что во время съемок ты должен обращать внимание на свои собственные вещи, особенно если берешь их с собой из гримерки. Не трогай ничего, что было вне поля твоего зрения. Ты также должен проверять весь реквизит заранее, когда будешь сниматься.

Лу Тяньсин ответил согласием, понимая доводы, стоявшие за этими советами.

Ляо Цинмин непреднамеренно сказал:

- Жалко, что я и ты не в одной команде и я не могу позаботиться о тебе... Почему ты не захотел сниматься в одном фильме со мной? Неужели ты думаешь, что моих способностей недостаточно для того, чтобы помочь тебе?

Лу Тяньсин:

- Ты один из лучших актеров в развлекательном кругу. Как я могу считать тебя неадекватным? Именно поэтому я не осмеливаюсь спрашивать тебя, опасаясь доставить тебе неприятностей. В конце концов, я все еще неопытен и у меня нет актерских навыков. Я просто хотел сыграть небольшую роль в нескольких эпизодах сериала. Нет смысла тревожить тебя.

Ляо Цинмин помолчал несколько секунд, а затем эмоционально сказал:

- Ты говоришь так, как будто мы незнакомые люди. В следующий раз, если тебе нужно будет что-то, то не беспокойся о том, чтобы доставить мне неприятности. Да и как ты можешь доставить мне беспокойство.

Пока они разговаривали, Фань Юньцин смотрел, слегка повернувшись боком, и смотрел на Лу

Тяньсина. Сначала он мог сдерживать свои эмоции. Позже, увидев, что они так и не прекратили разговор, он не мог не проявить нетерпение и постучать по столу пальцами. Еще через пять минут, когда посуда была на столе, Лу Тяньсин также воспользовался этой возможностью, чтобы повесить трубку, сообщая Ляо Цинмину, что ему подали еду.

Фань Юньцин сразу же спросил:

- Почему вы так долго разговаривали? Что он сказал?

- Он спросил, почему я не искал его, когда захотел играть в сериале, - Лу Тяньсин увидел, что главный герой злится и сказал с улыбкой на лице. - Ты все еще злишься? Я же согласился тогда не искать его, когда ты попросил.

- Ну, я все равно недоволен им, - сказал Фань Юньцин. - Синсин, ты должен мне поверить, Ляо Цинмин - действительно нехороший человек.

Лу Тяньсин чувствовал себя забавно:

- Ты тоже не хороший человек.

Фань Юньцин сказал с серьезным выражением на лице:

- Для Синсина будет достаточно того, чтобы я был злодеем, поэтому тебе не нужно контактировать с Ляо Цинмином.

Подумав немного, он добавил:

- И Инь Ляньченом!

- И Лю Юньчаном...

- На самом деле, Цянь Ланю также не нужно быть слишком близко к тебе.

Фань Юньцин: ....

Внезапно он обнаружил, что у него действительно было слишком много противников.

<http://bllate.org/book/14582/1293372>